

усмотренное содержащей административную преюдицию статьей указанного кодекса. В настоящее время российский институт «судебного штрафа» не имеет какие-либо ограничений в применении.

Завершая сравнение двух институтов освобождения от уголовной ответственности, отметим, что в большей степени российский «судебный штраф» схож с институтом освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности по законодательству Республики Беларусь. Вместе с тем анализ уголовно-правовых норм рассматриваемых оснований освобождения от уголовной ответственности двух стран показал и существенные различия, в том числе и в механизме их реализации. Как отмечают представители уголовной науки, институты освобождения от уголовной ответственности используются для поддержания дальнейшего поведения лица, совершившего преступное деяние, в режиме законопослушания без применения уголовного наказания, тем самым являясь достаточно тонким инструментом воздействия на преступность.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. от 29.07.2018 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#scrollInto#&Chapter=12> (дата обращения 15.11.2018).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. от 19.07.2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

УДК 343.2;347.1

А. А. Ляшко

младший научный сотрудник

отдела исследований в области гражданского, экологического

и социального права Института правовых исследований

Национального центра законодательства

и правовых исследований

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Категория «правосубъектность» как неотъемлемая часть механизма правового регулирования относится к числу методологических понятий в юридической науке. Однако, несмотря на то, что

категория «правосубъектность» напрямую закреплена в статье 6 Всеобщей декларации прав человека [1] и статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах [2], где за каждым человеком независимо от места его нахождения признается право на признание его правосубъектности, проведенные многочисленные исследования до сих пор не разрешили вопросы, связанные с определением ее сущности и содержания, а также с моментами возникновения ее элементов и возможностей правообладания в различных отраслях права. Особый интерес при этом представляет элементный состав, а также моменты возникновения «правосубъектности» в гражданском и уголовном праве, что обусловлено наиболее ранним появлением данных отраслей права в хронологической ленте развития права, их взаимосвязью, а также значимостью тех общественных интересов, которые они регулируют.

Отметим, что ни гражданское, ни уголовное законодательство сегодня не содержит легального определения правосубъектности. Однако в отличие от уголовного гражданское законодательство содержит определения основных элементов, входящих в состав категории «правосубъектность», — правоспособности и дееспособности. При этом, разделяя точку зрения ряда исследователей (Н. В. Витрук, Т. И. Илларионова, С. С. Алексеев, Е. И. Бурьянова, Р. Ф. Гарипов), считаем необходимым рассматривать в качестве третьего элемента правосубъектности также и деликтоспособность, которая имеет особое значение не только для гражданских правоотношений, но и для уголовного права в целом.

Несмотря на отсутствие в уголовном законодательстве легальных определений понятий уголовной дееспособности и уголовной правоспособности, следует признать, что они подразумеваются. Так, например, анализ статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) [3], устанавливающих задачи и принципы уголовного законодательства, позволяет прийти к выводу о закреплении в этих нормах также и основ уголовной правоспособности, которая имеет сходство с гражданской правоспособностью в части возникновения ее в момент рождения и признания равной за всеми гражданами.

Рассматривая уголовную дееспособность как способность лица приобретать права и обязанности, предусмотренные уголовным законом, следует обратиться к статьям 27–30 УК Республики Беларусь, где законодательно устанавливаются понятия, аналогичные «гражданской недееспособности» и «ограниченной дееспособности», — «невменяемость» и «уменьшенная вменяе-

мость». Исходя из определения невменяемости (состояния, в котором лицо не может сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики [3]), можно сделать вывод, что лицо, признанное недееспособным в соответствии с гражданским законодательством, признается невменяемым и в уголовном деле.

Деликтоспособность не имеет определения ни в гражданском, ни в уголовном праве, однако выделяется учеными как один из элементов правосубъектности и характеризуется волевым и возрастным критерием. Так, например, в соответствии со статьями 942 и 945 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет и недееспособным гражданином, несут законные представители и опекун соответственно [4]. А вот ответственность на общих основаниях возникает только у лиц с четырнадцати лет, при этом вред в недостающей части возмещается также законными представителями несовершеннолетнего [4].

Уголовное законодательство Республики Беларусь по общему правилу признает деликтоспособными лиц, достигших шестнадцати лет. В исключительных случаях, предусмотренных статьей 27 УК Республики Беларусь, уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет или в ряде случаев только с восемнадцати лет, например, состав статьи 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [4].

Анализ уголовного законодательства Республики Казахстан, Украины, Республики Молдова, Российской Федерации позволил сделать вывод, что существует необходимость расширения границ деликтоспособности несовершеннолетних в части возрастного критерия путем внесения изменений в нормы, регламентирующие привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших четырнадцати лет. Так, целесообразно в перечень преступлений, предусмотренных статьей 27 УК Республики Беларусь, внести такие составы, как акт терроризма, в т. ч. публичные призывы к совершению терроризма; бандитизм; надругательство над местами захоронения; шантаж; мошенничество; незаконный оборот наркотиков; участие в массовых беспорядках; самовольная остановка поезда без надобности. При таком подходе ответственность лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, будет возникать по наиболее опасным преступлениям с учетом способности современной моло-

дежи по достижении четырнадцатилетнего возраста трезво осознавать общественную опасность. По нашему мнению, это может также способствовать повышению эффективности профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать вывод о схожести элементарно-го состава гражданской и уголовной правосубъектности. Уголовная правоспособность и гражданская правоспособность возникают в момент рождения и признаются равными между всеми гражданами. Существует также тесная взаимосвязь между уголовной и гражданской дееспособностью в рамках признания лица недееспособным и невменяемым. Кроме того, проведенное исследование позволило прийти к выводу о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь в части деликтоспособности несовершеннолетних, достигших четырнадцати лет.

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 03.01.2019).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения: 03.01.2019).

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

УДК 343.237

С. М. Мальков

*начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ СОУЧАСТИИ

Правовая природа квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 333, п. «а» ч. 2 ст. 334, п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность